

LA LUMIÈRE SANS FORME

*INTRODUCTION À L'ÉTUDE
DE LA MYSTIQUE CHRÉTIENNE SYRO-ORIENTALE*

par
ROBERT BEULAY, O.C.D.

COLLECTION «L'ESPRIT ET LE FEU»

ÉDITIONS DE CHEVETOGNE
B-5395 CHEVETOGNE
BELGIQUE

MVSEVM SCRIPTORIBVS MYSTICIS SYRIS INVESTIGANDIS

OPERA MYSTICA SYRIACA, TOMVS II

БЕЗВИДНЫЙ СВЕТ

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ
ВОСТОЧНОСИРИЙСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ
МИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

РОБЕР БЁЛЭ

ΣΜΑΡΑΓΔΟΣ

ΦΙΛΟΚΑΛΙΑΣ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПОЗНАНИЕ»

МОСКВА

2021

УДК 248.2
ББК 86.37-4
Б44

Бёльз Робер

Б44 Безвидный свет. Введение в изучение восточносирийской христианской мистической традиции / Пер. с франц., коммент. Т. А. Сениной; ред. франц. пер., коммент. Г. М. Кесселя; ред., сост. и коммент. А. М. Преображенского; ред. и пер. с сир. М. Г. Калинина и свящ. Александра Полховского; пер. с сир. А. С. Черкашиной; пер. с араб. Д. В. Черкашина. — М.: Издательский дом «Познание», 2021. — 392 с. — (Opera Mystica Syriaca, t. 2; Smaragdos Philocalias).

Книга «Безвидный свет», опубликованная иером. Робером Бёльзом (О.С.Д.) в 1987 году, представляет собой классический труд по истории восточносирийской мистической традиции VII–VIII веков. На этот период в Месопотамии, на территории современной Юго-Восточной Турции, Ирака, Юго-Западного Ирана и Катара пришелся расцвет иноческого движения, связанного с именами Сахдоны, Дадишо Катарского, Исаака Ниневийского, Симеона д-Тайбуте, Иоанна Дальятского и Иосифа Хаззайи. Этими мистико-аскетическими писателями было воспринято и развито учение египетских и греческих отцов о созерцании, обожении, видении божественного света и сформулирован ряд положений, предвосхитивших паламитские споры XIV столетия.

Издание адресовано всем интересующимся мистико-аскетическим учением Православной церкви и Древневосточных христианских церквей.

ISBN 978-5-906960-33-7

- © Робер Бёльз, 1987
- © Т. А. Сенина, пер. с франц., коммент., 2021
- © Г. М. Кессель, ред. франц. пер., коммент., 2021
- © А. М. Преображенский, ред., сост. и коммент., 2021
- © М. Г. Калинин, ред. и пер. с сир., 2021
- © свящ. Александр Полховский, ред. и пер. с сир., 2021
- © А. С. Черкашина, пер. с сир., 2021
- © Д. В. Черкашин, пер. с араб., 2021
- © Monastère de Chevetogne (Belgique), 1987
- © Издательский дом «Познание», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому переводу	9
Предисловие	12
Глава 1. Верность учению духовных отцов	20
Глава 2. Влияние Евагрия	28
2.1. Созерцание и молитва	29
2.1.1. Созерцания	29
2.1.2. Молитва	32
2.2. Антропология	34
2.3. Словоупотребление в космологии Евагрия	39
Глава 3. Влияние Макариевского корпуса	58
3.1. Сирийская версия сочинений Макария	60
3.2. Мистика сердца	64
3.2.1. Сердце и духовный ум	66
3.2.2. Непрестанная молитва	69
3.2.3. Смирение сердца и любовь к ближнему	74
3.2.4. Любовь и рачение	79
3.3. Духовная восприимчивость	82
3.3.1. Божественный огонь	83
3.3.2. Свет и красота Бога	86
3.3.3. Опытное познание действия Святого Духа	89
3.3.4. Восприятие действия Духа, необходимое для христианского совершенства	93

3.4. «Мессалианство» Макария у восточносирийских мистиков	97
Глава 4. Наследие Иоанна Отшельника	136
4.1. Три чина по Иоанну Отшельнику	138
4.1.1. Телесный чин	138
4.1.2. Душевный чин	138
4.1.3. Духовный чин	140
4.2. Три чина у восточносирийских мистиков	141
4.3. «Объективная» интерпретация трех чинов Иоанна Отшельника	154
Глава 5. Вклад Григория Нисского и псевдо-Дионисия Ареопагита	179
5.1. Григорий Нисский	179
5.1.1. Любовь и рачение	180
5.1.2. Бесконечное преуспеяние в видении Бога	182
5.1.3. Искание Бога внутри себя	188
5.1.4. Облако	189
5.1.5. Неведение	195
5.1.6. Исступление	195
5.1.7. Образ зеркала	203
5.1.8. Апокатастасис	204
5.2. Псевдо-Дионисий	205
5.2.1. Неведение	208
5.2.2. Безмолвие	214
5.2.2.1. «Субъективный» аспект	214
5.2.2.2. «Объективный» аспект	216
5.2.3. Ангелология	218
5.2.4. Книга Иерофея	223
Глава 6. Влияние догматического богословия Церкви Востока	247

Глава 7. Заметки о некоторых восточносирийских духовных писателях VII–VIII веков	266
7.1. Седьмое столетие	266
7.1.1. Сахдона	266
7.1.2. Дадишо Катарский	268
7.1.3. Симеон д-Тайбуте	269
7.1.4. Исаак Ниневийский	272
7.1.5. Хнанишо из Бет Кока	275
7.1.6. Иоанн бар Пенкайе	276
7.2. Восьмое столетие	277
7.2.1. Авраам бар Дашандад	277
7.2.2. Иоанн Дальятский	278
7.2.3. Иосиф Хаззайя	279
7.2.4. Несторий Нухадрский	281
7.2.5. Бех-Ишо Камульский	286
<i>Приложения.</i>	303
А. М. Преображенский. Сообщения о соборах Церкви Востока конца VIII – начала IX вв.	305
1. Католикос Тимофей I. Послание 50.	308
2. Ишоднах Басрский. Книга целомудрия, 126	319
3. Ишоднах Басрский. Книга целомудрия, 127	320
4. Раббан Афнимаран. Главы о ведении, 90	320
5. Абу-ль-Фарадж Абдаллах ибн ат-Таййиб аль-Ираки. Христианское право VII, 13	322
6. Абу-ль-Фарадж Абдаллах ибн ат-Таййиб аль-Ираки. Христианское право VII, 15	323
7. Книга собеседований Мар Илии, митрополита Нисивина (отрывок)	324
8. Григорий Абу-ль-Фарадж бар Эбройе. Светильник святилища (отрывок)	327
9. Авдишо Нисибинский. Номоканон IX, 6.	328

10. Авдишо Нисибинский. Сборник, [который есть] чин церковных постановлений (отрывок)	332
Пагинация «Сотниц» Иоанна Дальятского и Иосифа Хаззайи в Harvard syг. 42 и других использованных в отдельных случаях рукописях	345
<i>Библиография</i>	349
<i>Предметный указатель</i>	372
<i>Именной указатель</i>	378
<i>Географический указатель</i>	389

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Вниманию читателей предлагается классическая работа по истории восточносирийской мистической традиции, написанная одним из крупнейших специалистов в этой области. Несмотря на то что через тридцать лет после ее публикации изучение сирийского христианства приобрело необычайную популярность и за это время было совершено множество открытий, она остается единственным обобщающим введением в восточносирийский христианский мистицизм. Это обстоятельство и определило решение подготовить русский перевод книги *Безвидный свет*.

Ее автор, Робер Бёлә родился в 1927 году в Париже. В 1945 году, когда ему исполнилось 18 лет, он вступает в Орден босых братьев Пресвятой Девы Марии с горы Кармель (лат. *Ordo Fratrum Discalceatorum Beatae Mariae Virginis de Monte Carmelo, O.C.D.*). Спустя 8 лет его рукополагают в пресвитера, и в 1956 году он уезжает в Багдад, присоединившись к кармелитской миссии, основанной там еще в XVII веке. В Ираке он получает должность профессора догматического богословия в Халдейской понтификальной семинарии. Позже в понтификальном колледже Вавилона он преподает общую и восточную духовность (академическую дисциплину, завоевавшую популярность во второй половине XX века), натурфилософию и онтологию. В 1997 году Р. Бёлә при содействии своей ученицы Надиры Хайят начал преподавать сирийское богословие.

Еще в Париже под влиянием своего учителя Луи Массиньона он проявлял интерес к исламскому мистицизму, однако Орден

попросил его заняться исследованиями мистических сочинений сирийских церквей, поскольку еще до своего приезда в Багдад он три года занимался изучением восточных языков. В 1971 году Р. Бёле окончил Практическую школу высших исследований, а в 1974 году защитил докторскую диссертацию в Сорбонне. Позже обе ее части были опубликованы в виде двух монографий — *Безвидный свет. Введение в изучение восточносирийской христианской мистической традиции* (1987) и *Духовное учение Иоанна Дальятского, восточносирийского мистика VIII века* (1990). Эти две книги наряду с критическим изданием корпуса *Посланий* Иоанна Дальятского стали делом всей его жизни.

В 2004 году он покидает Ирак, поддерживая тем не менее связь со своими учениками по всему миру. Робер Бёле скончался 9 августа 2007 года в Нормандии и похоронен в г. Лизьё.

В русском переводе, предлагаемом читателям, все цитаты на сирийском и греческом языках сверены с оригиналом. Во многих случаях эти источники остаются неопубликованными, и сверка с ними была осуществлена по рукописям. В тех случаях, когда с момента выхода книги Р. Бёле те или иные сочинения были критически изданы, сверка с текстом оригинала осуществлялась по изданиям. Также были исправлены многочисленные ошибки и опечатки в сносках на литературу. Наконец, была отредактирована транслитерация сирийских терминов.

В настоящем издании была частично изменена система сносок: был удален ряд перекрестных ссылок и при необходимости добавлены сноски на новейшие критические издания и исследования, посвященные восточносирийским мистикам. Все комментарии в квадратных скобках написаны А. М. Преображенским, за исключением тех, что принадлежат Г. М. Кесселю (Г. К.) и Т. А. Сениной (Т. С.). Также были значительно расширены разделы «Приложения» и «Библиография».

Особую благодарность хотелось бы выразить А. В. Ярцеву, благодаря любезной помощи которого стал возможен перевод

настоящей книги, и свящ. Александру Полховскому, взявшему на себя нелегкий труд сверки большей части сирийских и греческих цитат.

Мы благодарим также ученых, консультация которых помогла выходу данной работы: Г. М. Кесселя, Н. Н. Селезнева и свящ. Александра Трейгера, а также всех тех, кто так или иначе способствовал ее появлению: В. В. Аверьянова, А. М. Аленскую, К. А. Кузнецова, Д. А. Поспелова, А. Д. Притулу и А. С. Тургиева.

Надеемся, что настоящее издание откроет серию публикаций на русском языке, посвященных восточносирийской мистической традиции.

М. Г. Калинин, А. М. Преображенский, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подзаголовок, данный этой работе, нуждается в некоторых разъяснениях, чтобы книга не обещала читателю больше, чем в ней будет сказано.

Прежде всего, речь идет о введении. А значит, многое еще потребует дальнейших уточнений в той области, к которой мы сможем лишь наметить некоторые подходы; многое еще предстоит изучить в случае каждого из восточносирийских мистических писателей, о которых мы будем говорить; понадобится сделать множество уточнений и сопоставлений в том, что касается источников их учений. В данной книге мы намереемся лишь дать несколько указаний, чтобы облегчить дальнейшие исследования.

С другой стороны, нужно с самого начала уточнить значение, в котором мы употребляем слово «мистический». На протяжении данного исследования под *мистическими писателями* мы подразумеваем богословов-мистиков, то есть авторов, чьи сочинения не только содержат отпечаток опытного познания Бога, но рассказывают о нем и делают его объектом размышления. В практическом плане — у нас еще будет случай об этом сказать — это ограничивает основное поле нашего исследования VII и VIII веками.

Мы уделим особое внимание VIII столетию и, в частности, Иоанну Дальятскому¹ и Иосифу Хаззайе², труды которых, как представляется, нужно считать апогеем восточносирийской мистики, причем Иосиф Хаззайя был по преимуществу ее теоретиком, и его слова будут повторять последующие поколения³,

а Иоанн Дальятский — ее вдохновенным певцом, который в то же время осуществил ее наиболее оригинальный доктринальный синтез.

Несмотря на сказанное и на тот интерес, который представляют сочинения Иоанна Дальятского и Иосифа Хаззайи по сравнению с сочинениями их предшественников из той же самой монашеской среды, особенно VII века, оба они тем не менее состоят в тесной связи с этими предшественниками, близкими или дальними, так что к мистическому богословию Церкви Востока в определенной степени можно отнести замечание, сделанное А. Аманном⁴ о «преимущественно консервативном характере» догматического богословия Церкви Востока. Восточносирийские мистические писатели действительно стараются хранить верность наследию, переданному святыми отцами, среди которых главными являются, как мы увидим, Евагрий⁵, псевдо-Макарий, Иоанн Отшельник⁶, псевдо-Дионисий, Григорий Нисский и отцы Церкви Востока. Конечно, своеобразие каждого из восточносирийских мистиков по сравнению друг с другом больше, чем своеобразие богословов-догматистов их Церкви, но это своеобразие возникает более всего благодаря смеси элементов (впрочем, довольно разнообразных), которые каждый унаследовал от предшественников или благодаря собственной манере их синтезировать.

Констатация этого факта привела меня к внимательному изучению источников основных понятий, служивших базой для размышлений восточносирийских мистиков. Мы увидим, как использовались эти источники.

Существует два метода для того, чтобы показать результаты этого исследования. Можно, отталкиваясь от каждого фундаментального понятия мистического богословия Церкви Востока, рассматривать в связи с ним вклад одного или нескольких отцов. Либо можно исследовать в сочинениях наших авторов влияние, оказанное отцами, выделяя те элементы, которые каждый

из них привнес в восточносирийскую мистическую мысль, и показывая, каким образом эти элементы в ней были использованы.

Первый метод предполагал бы достаточно исчерпывающее предварительное изучение упомянутых фундаментальных понятий, тогда как настоящий труд не претендует быть бóльшим, чем введением в подобное изучение. Кроме того, я рассчитываю вскоре опубликовать работу *Духовное учение Иоанна Дальятского*, в которой непосредственно изучается учение данного автора, а его источники упоминаются лишь в связи с тем личным синтезом, для которого они были использованы этим писателем в свете собственного глубокого духовного опыта. Исследование такого рода, насколько мне известно, еще не проведено исчерпывающим образом для Иосифа Хаззайи и даже для Исаака Ниневийского⁷. Вот почему я предпочел использовать второй метод, который состоит в выявлении источников с указанием лишь того, как наши авторы их использовали.

Наше исследование не коснется всех писаний восточносирийских мистиков, многие из которых еще не изданы. Однако достигнутые результаты представляются удовлетворительными и убедительными и основываются, главным образом, на следующих текстах:

1) для VII века:

— труды Сахдоны⁸, изданные А. де Аллэ⁹;

— *De perfectione religiosa* Исаака Ниневийского, изданное П. Беджаном¹⁰;

— *Толкование на книгу аввы Исаии* Дадишо Катарского¹¹, изданное Р. Драгэ¹²;

— сочинения того же автора, опубликованные А. Минганой в *Woodbrooke Studies*¹³;

— творения Симеона д-Тайбуте¹⁴, опубликованные А. Минганой в том же томе *Woodbrooke Studies*;

2) для VIII века:

— *Беседы*, *Послания* и некоторые *Сотницы* Иоанна Да-

льятского, которые представляют собой почти все, что дошло до нас от этого автора¹⁵;

— следующие сочинения Иосифа Хаззайи: тексты, опубликованные А. Минганой¹⁶; *Послание о трех степенях иноческого жития*¹⁷; различные *Сотницы*¹⁸; *Мемра о природе [божественной] сущности*¹⁹ и, в ряде случаев, некоторые другие тексты.

Мы расскажем немного и о восточносирийских духовных писателях, живших до VII века. Разумеется, наши мистики VII–VIII столетий их читали. Но, насколько можно судить по тому, что сохранилось, к примеру, из писаний Авраама Натпарского, наиболее известного из восточносирийских монашеских писателей VI века, мистическое богословие там содержится лишь в зачаточном состоянии²⁰, без каких бы то ни было размышлений о духовном опыте наподобие тех, что появляются начиная с VII столетия.

Сам этот духовный опыт в сирийской среде восходит к периоду ранее VI века и, конечно, в области психологического воздействия, независимо от его последующих теоретических изложений, несет печать религиозного темперамента, свойственного людям Месопотамии — одновременно сурового и эмоционального. С этой точки зрения духовный пыл и аскетическая суровость святого Ефрема не перестали быть свойственными религиозному менталитету его потомков в последующие века. Это необходимо отметить, даже если наше исследование касается в основном богословского или философского способа осмысления опыта Божественного восточносирийскими мистиками VII–VIII веков.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Об Иоанне Дальятском см. далее, с. 278–279, а также *Veulay 1977–1978* и *Veulay 1978*, р. 260–262 (мы будем цитировать это издание *Посланий* Иоанна Дальятского просто как *Veulay 1978*). В конце последней публикации можно найти дополнительную библиографию. [Для получения более исчерпывающих сведений см. докторскую диссертацию Б. Коллесса, содержащую издание 22 *Бесед* и их английский перевод (*Colless 1969*); обстоятельную монографию о Робера *Духовное учение Иоанна Дальятского, восточносирийского мистика VIII века* (*Veulay 1990*); критическое издание и французский перевод *Бесед* 1–15, предваряемое очерком о мистическом богословии Иоанна Дальятского (*Kbaouat 2007*). На русском языке см. *Селезнев 2009* (перевод *Послания* 34 о божественном рачении и радовании); *Трейгер 2009*; *Биттон-Ашкелони 2014*. Русский перевод сочинений Иоанна Дальятского и книги *Духовное учение Иоанна Дальятского, восточносирийского мистика VIII века* готовятся к изданию.]
- ² Об Иосифе Хаззайе см. далее, с. 279–281, а также *Guillaumont 1958a*, *Veulay 1974a* и библиографию, представленную в конце этой главы. [Несмотря на высокую оценку Бёле, только в последние два десятилетия можно говорить о возрастании интереса к этому великому духовному писателю. В настоящее время остаются неизданными его главные сохранившиеся сочинения (фрагменты *Сотниц* и *Книга вопросов и ответов*; но см. прим. 15 на с. 18), поэтому преждевременно ставить вопрос о написании какой-либо обобщающей монографии. Тем не менее анализ некоторых аспектов его учения см., в частности, в: *Veulay 1990*, р. 248–260; *Olickal 2000*; *Nin 2004*; *Maroki 2014*. На русском языке см.: *Калинин, Преображенский 2015a*; *Калинин, Преображенский 2015b*; *Калинин, Преображенский 2016a*; *Калинин, Преображенский 2016b*; *Калинин, Преображенский 2018a*; *Калинин, Преображенский 2018b*; *Калинин 2019a*; *Калинин 2019b*; *Калинин, Преображенский 2019*; *Преображенский, Калинин 2019*. В настоящее время готовится русский перевод корпуса творений Иосифа Хаззайи.]
- ³ Об учении Иосифа Буснайи († 979 г.) см. *Chabot 1897–1900*.
- ⁴ В статье: *Amann 1931*, col. 290.

- ⁵ Влияние его учения усиливается начиная с VII века.
- ⁶ Об Иоанне Отшельнике см. далее, с. 136–141.
- ⁷ Об Исааке Ниневийском см. далее, с. 272–275. [В последние два десятилетия прп. Исаак является одним из наиболее изучаемых восточносирийских мистиков. Изданы неизвестные на момент написания настоящей работы *Второе* (Bettolo 1990; Brock 1995) и *Третье собрания* (Chialà 2011), обнаружены рукописи, содержащие *Четвертое* и *Пятое собрания*, а число работ, посвященных различным аспектам его учения, уже достигло трех сотен. В качестве введения в изучение см.: Chialà 2011; Hagman 2010; Kozab, Abu-Husayn, Al-Murikhi, Al Thani 2014; Kozab, Abu-Husayn, Al-Murikhi, Al Thani 2015; Scully 2017. На русском языке см.: Иларион (Алфеев) 2006; Иларион (Алфеев) 2017; Иларион (Алфеев), Фокин, Калинин, Пилипенко 2014; Кессель 2014; Туркин 2014а; Туркин 2014б; Калинин 2015; Муравьев 2016; Кессель 2018.]
- ⁸ Об этом авторе см. далее, с. 266–268.
- ⁹ См. *de Halleux 1960–1965*. В дальнейшем мы будем ссылаться на эти сочинение так: *de Halleux 1960–1965* и римские цифры (I = Vol. 200–201; II = Vol. 214–215; III = Vol. 252–253; IV = Vol. 254–255). [На русском языке см.: Пигулевская 1928; Судаков 2018; Судаков 2019а; Судаков 2019б; Судаков 2019с; Судаков 2020а; Судаков 2020б.]
- ¹⁰ *Bedjan 1909*. [*Первое собрание* прп. Исаака, известное на русском языке как *Слова подвижнические*.]
- ¹¹ О Дадишо Катарском см. далее, с. 268–269.
- ¹² *Draguet 1972*.
- ¹³ *Mingana 1934*. [Эти пять трактатов, известные под названием *О безмолвии*, были критически изданы дель Рио Санчесом (*del Río Sánchez 2001*). Кроме того, Дадишо принадлежат *Послание Авкошу о безмолвии* (Guillaumont, Albert 1984; Phillips 2015) и *Толкование на Рай отцов Энанншо* в форме вопросоответов (Sims-Williams 1994; Phillips 2012; Phillips 2014). О редакции последнего сочинения на каршунни см. Kozab 2014; Kozab, Mourad, Abu-Husayn 2015; Kozab, Abu-Husayn, Mourad 2016; на геэзе этот текст сохранился под именем Филоксена Маббуского, см. Kitchen 2014; Kitchen 2015.]

- ¹⁴ О Симеоне д-Тайбуте см. далее, с. 269–272. [См. также: *Bettolo 1992; Kessel 2008; Kessel 2011; Kessel, Sims-Williams 2011*. Критическое издание всего корпуса творений этого подвижника готовит Г. М. Кессель; подробнее см. *Кессель 2012*.]
- ¹⁵ Критическое издание существует только для *Посланий*: (см. *Veulay 1978*). Другие писания мы будем цитировать по рукописям. Рукописная традиция часто приписывает Иоанну Дальятскому восемь *Сотниц* (или *Главо ведении*). Среди них Иоанну Дальятскому принадлежат одна сотница и половина другой (а также несколько фрагментов из третьей), а остальные должны быть признаны сочинением Иосифа Хаззайи: см. мою статью *Veulay 1972*. Согласно нумерации, которую я использовал в этой статье, *Сотницы* I и II (и, очень вероятно, *Сотница* VII) принадлежат Иоанну Дальятскому; *Сотницы* III, IV, V, VI принадлежат Иосифу Хаззайе. *Сотница* VIII, содержащая лишь девять изречений, частично представляет собой извлечение из *Сотницы* III. [Критическое издание *Сотниц* II–VI содержится в диссертации о. Паоло Пульезе (Патристический институт Августинианум, Рим), защищенной им в 2018 году (*Pugliese 2018*). См. также критическое издание новооткрытых фрагментов *Сотниц*, изданных М. Г. Калининым (*Kalinin 2018; Калинин 2019a; Калинин 2019b; Калинин, Преображенский 2019*).]
- ¹⁶ *Mingana 1934*.
- ¹⁷ Перевод у *Graffin 1961–1962*. На самом деле это послание принадлежит Иосифу Хаззайе; см. *Harb 1968* и мою статью *Veulay 1972*, р. 16–17, п. 27. [См. критическое издание пространной редакции послания *Harb, Graffin 1992*.]
- ¹⁸ См. выше, прим. 15. [Полное название этого *opus magnum* Иосифа Хаззайи — *Книга глав о ведении*. См.: *Veulay 1972; Калинин, Преображенский 2018a*.]
- ¹⁹ Неизданная рукопись Notre-Dame des Semences 237, со с. 2 тетради 22 до с. 8 тетради 27. [Ныне этот манускрипт известен под шифром Baghdad, Chaldean Monastery sug. 680. Полное название мемры: *Вновь Раббана Иосифа мемра о природе [божественной] сущности, о различении между ипостасями Троицы и об их свойствах; и о происхождении творения, о Суде и о Промысле, и милости Бога нашего*

Господа; и о любви, которую Он явил в отношении словесных существ в последние времена, и о том, что Он соделал и соделывает для них от начала их сотворения до конца, вместе с иными предметами. В 2016 году Нестор Каввадас опубликовал сирийский текст по этому кодексу с параллельным английским переводом (*Kavvadas 2016*).]

- ²⁰ См. *Toppeau 1957*: «Учение (содержащееся в собрании, приписываемом Аврааму) достаточно примитивно» (р. 342, п. 1). Можно убедиться в этом, читая тексты, опубликованные в той же статье (р. 342–350).

ГЛАВА I

ВЕРНОСТЬ УЧЕНИЮ ДУХОВНЫХ ОТЦОВ

Как я сказал выше, стремление не уклоняться от учения отцов сильно выражено у восточносирийских мистиков: они требуют от своих учеников «повиновения нашим духовным отцам»¹ и сами заботятся о том, чтобы согласовывать с ними собственное учение, многократно ссылаясь на их свидетельства², но чаще всего не называя их имен.

Кто же эти духовные отцы?

В первую очередь это отцы-пустынники, на которых ссылаются, когда речь идет об аскетической практике³. Но для авторов, наиболее склонных к спекулятивным построениям, отцами являются также и богословы-мистики. Симеон д-Тайбуте, например, ссылается на отцов, говоря о каналах, которые проводят свет от ума-*hawnā* к уму-*mad'ā*, и о прахе, которым телесные чувства загрязняют крылья ума (*hawnā*)⁴; также говоря о трех жертвенниках ведения (понятие, идущее от Евагрия)⁵, о «том, что отцы называют вторым естественным ведением» (тоже термин Евагрия)⁶, о находящемся в сердце умопостигаемом зеркале⁷. Дадишо Катарский также ссылается на отцов, говоря о бесстрастии⁸. Иосиф Хаззайя взывает к их авторитету, говоря о «степени духовного [состояния]» (выражение восходит к Иоанну Отшельнику)⁹¹⁰, о свойствах места Ясности (тот же источник)¹¹, о видении славы Христа внутри души¹², об одновременном видении души как кристаллоподобного света и о пребывании в месте Ясности (тут сочетаются элементы, заимствованные у Евагрия и у Иоанна Отшельника¹³)¹⁴ и т. п. Наконец, Иоанн Дальятский

ссылается на «наших отцов», давая определение восхищению и видению Божией славы¹⁵ и говоря о видении душой красоты своего существа^{16/17}.

В число отцов, как кажется, иногда включаются также и учителя Церкви Востока¹⁸, например Феодор Мопсуестийский. В самом деле, Симеон д-Тайбуте сообщает нам об «отцах», говорящих, что пока человек действует ради Бога, он молится (утверждение, которое он хочет раскрыть подробнее)¹⁹. И именно это высказывание Исаак Ниневийский приписывал Феодору Мопсуестийскому²⁰. Точно так же и богослов Баввай Великий († 628 г.), по-видимому, считался одним из отцов: действительно, Дадишо Катарский ссылается на «Мар Баввая и отцов его времени»²¹. Может быть, даже Исаак Ниневийский (VII в.) расценивался Иосифом Хаззайей как один из «святых отцов»^{22/23}.

Наконец, возможно, выражение «наши отцы» более частным образом указывает на духовных отцов восточносирийской монашеской традиции. См. отрывок из *Послания о трех степенях иноческого жития*, в котором Иосиф Хаззайя различает мнение о рукоделии отцов вообще и мнение «наших отцов», которые ввели занятие рукоделием в качестве обязательного правила для восточносирийских отшельников, о которых и идет речь²⁴.

Список имен, упоминаемых разными восточносирийскими мистиками VII–VIII веков, дает нам более точное представление о том наследии, которому они старались хранить верность. Впрочем, изучение этих имен само по себе недостаточно для определения значения различных источников. Из некоторых авторов, цитируемых довольно редко, на самом деле были почерпнуты важные вероучительные элементы, которые постоянно пребывают в глубинном слое мышления наших мистиков, особенно это касается псевдо-Макария. Таким образом, составив список цитат, заимствованных у каждого из отцов, мы попытаемся определить влияние характерных особенностей мысли каждого из них на восточносирийских духовных писателей.